

Янь Чжао на том конце провода, видимо, чем-то был занят — долго молчал, а спустя время ответил:

— Я уже поговорил с Чжоуминем, он сейчас же приедет присмотреть за тобой.

Помолчав, он тяжело вздохнул и добавил:

— Не отказывайся, ладно? Я очень волнуюсь, Цзян Мувэнь. Если тебе плохо — говори мне, не смей ничего скрывать. Если станет невозможно — немедленно в больницу. Если не справляешься в одиночку — проси о помощи, не пытайся вечно всё вывозить на себе.

Цзян Мувэнь не знал, что ответить. В трубке повисла тишина, слышно было лишь дыхание друг друга. Спустя долгое время Цзян Мувэнь с трудом поднялся, разминая затекшее тело, и пошел к двери.

На пороге стоял сам Цзян Чжоуминь, а рядом с ним — Линь Вэньи.

Цзян Мувэнь, решив, что звонок уже завершен, взглянул на экран и, обнаружив, что связь всё ещё активна, прочистил горло:

— Чжоуминь уже приехал, не переживай.

Янь Чжао, словно подавившись, быстро выпалил:

— Слушайся его. Пока меня нет, Чжоуминь будет следить за тобой. Если до меня дойдет, что ты снова не следуешь рекомендациям, я первым же рейсом вылечу обратно. И если это повредит моим соревнованиям, пеняй на себя.

Цзян Мувэнь с улыбкой сбросил вызов и посторонился, пропуская гостей.

Едва войдя, Цзян Чжоуминь, даже не разувшись, схватил Цзян Мувэня за руку. Почувствовав жар, исходящий от кожи брата, он нахмурился.

Он приложил ладонь к его лбу и, по-прежнему не снимая обуви, потянул Цзян Мувэня к выходу — в больницу. Тот уперся и, приподняв бровь, заметил:

— Ну куда это годится, братец? Где это видано, чтобы звезда по три раза на дню в больницу каталась, а? Может, одолжишь мне своего семейного врача?

Цзян Чжоуминь, только сейчас вспомнив о враче, поспешно усадил Цзян Мувэня на диван.

Он хотел было отправить его в спальню, но Цзян Мувэнь наотрез отказался, лишь откинулся на спинку дивана, прикрыв глаза. Цзян Чжоуминь места себе не находил: у него чесались руки просто вырубить этого упрямца и насильно увезти в клинику.

В какой-то момент он вскочил с места. Линь Вэньи, заметив, что тот на грани срыва, потянул его за руку и покачал головой.

Цзян Чжоуминь снова сел и сквозь зубы процедил:

— Не понимаю, чего ты добиваешься, доводя себя до такого состояния...

Он осекся, обхватил ладонями талию Цзян Мувэня и, едва не плача, прошептал:

— Ты что, правда хочешь умереть?

Цзян Мувэнь не стал отстраняться. У Цзян Чжоуминя всегда было отменное здоровье, и его руки были очень теплыми — грех не воспользоваться такой живой грелкой.

Цзян Мувэнь сам прижал руку брата к своему ледяному, сведенному спазмом желудка и блаженно выдохнул.

Цзян Чжоуминь стиснул зубы, но, смирившись, принялся растирать живот этому несносному человеку.

Неизвестно, была ли в его руках какая-то магия, но холодный, окаменевший желудок начал отпускать, боль утихала. Цзян Мувэнь открыл глаза и усмехнулся:

— Неплохо, Чжоуминь. Когда успел научиться?

— Боюсь, если ты сдохнешь, у меня не останется брата, — буркнул тот.

Линь Вэньи, дернув его за рукав, указал на Цзян Мувэня и с улыбкой проговорил:

— Мувэнь-гэ, не слушай его, он просто хорохорится. Когда он получил звонок от Сяо Яня, он с ума сошел от беспокойства. Боясь, что не успеет, гнал на спорткаре, а потом, переживая, что не справится в одиночку, притащил меня.

Цзян Мувэнь нарочито удивленно протянул:

— Надо же, Чжоуминь, неужели ты так дорожишь своим братом?

Цзян Чжоуминь смутился, отвел взгляд и пробормотал:

— Не слушай его чушь. Я просто не хочу, чтобы ты помер дома, а мне потом пришлось заниматься твоим телом.

Цзян Мувэнь похлопал по руке брата, которая всё так же нежно продолжала растирать ему живот:

— Достаточно, уже не так больно.

Цзян Чжоуминь не ответил, лишь молча продолжал свое дело.

— Чжоуминь? — позвал его Цзян Мувэнь, не понимая такого упрямства.

Тот продолжал молчать. Цзян Мувэнь почувствовал неладное, властно обхватил его подбородок и заставил поднять голову — глаза Цзян Чжоуминя были красными.

В голове Цзян Мувэня что-то гулко отозвалось, словно распечатались давно забытые воспоминания.

— Брат, — срывающимся голосом спросил Цзян Чжоуминь, — ты правда хочешь умереть? Ты больше не хочешь меня знать?

Перед ним лицо взрослого, возмужавшего человека наложилось на те, детские черты. В памяти всплыла сцена из прошлого.

— Брат, ты правда бросаешь меня? Ты собираешься уйти и оставить меня одного?

Маленький Цзян Чжоуминь упрямо вцепился в полу одежды Цзян Мувэня, заглядывая ему в лицо.

Цзян Мувэнь, собрав всю волю в кулак, разжал пальцы брата и холодно отрезал:

— С этого момента я тебе больше не брат. Оставайся здесь и обдумывай свое поведение.

Он закрыл дверь и ушел. Цзян Чжоуминь, едва закончив школу, был выставлен из дома. В высшем обществе шептались, что Цзян Мувэнь — бессердечный хищник, который ради семейной корпорации готов пожертвовать собственным братом, обрекая его на нищету.

Цзян Чжоуминь не верил в это. Он не мог допустить мысли, что тот самый нежный брат из его воспоминаний мог так с ним поступить. Он решил, что это он сам плохо учился и разозлил брата, поэтому принялся усердно трудиться.

Но даже когда он окончил университет и обрел твердую почву под ногами, брат так и не пришел к нему. В то время Цзян Чжоуминь его ненавидел.

Когда они встретились вновь, Цзян Мувэнь одарил его дежурной улыбкой и беззвучно прошептал:

— Вырос.

Цзян Чжоуминь с отвращением отвернулся, хотя в душе не мог отделаться от мысли: почему он стал таким худым? А следом презирал себя за эту слабость.

Когда он услышал, как Цзян Мувэнь публично передает ему все свои акции, он был в полном замешательстве.

В тот же день Цзян Мувэнь, не оглядываясь, ушел в индустрию развлечений. Пробиваясь сквозь тернии долгие годы, он достиг нынешних высот. Цзян Чжоуминь не раз пытался помочь ему втайне, но Цзян Мувэнь всякий раз отказывался, передав через людей: если он не прекратит, они больше не братья.

Узнав, на какие жертвы пошел его брат, Цзян Чжоуминь застыл в оцепенении. Он взял документы, собранные детективом, и молча отправил их в shredder.

Цзян Чжоуминь по-прежнему ненавидел Цзян Мувэня, но теперь это была ненависть за то, что тот исключил его из своей жизни.

Цзян Мувэнь очнулся от воспоминаний, когда Цзян Чжоуминь сердито ущипнул его за руку:

— О чем ты думаешь? Если еще раз скажешь хоть слово о том, что справишься сам, я прямо сейчас вырублю тебя и привяжу к больничной койке.

Цзян Мувэнь посмотрел на него и вдруг, без всякой причины, обнял. Цзян Чжоуминь замер, не зная, что делать, и позволил себя обнимать.

Цзян Мувэнь тяжело вздохнул:

— Спасибо, Сяо Маодоу.

Цзян Чжоуминь, словно дождавшись возможности выплеснуть всё накопившееся, зло укусил его за плечо, но, не в силах причинить настоящую боль, лишь сжал ткань на его спине и всхлипнул:

— Ненавижу тебя... Как же я тебя ненавижу... Я терпеть тебя не могу!

Цзян Мувэнь лишь мягко поглаживал его по спине, точно так же, как в детстве, когда родители ссорились — он рассказывал ему сказки и тихонько хлопал по плечу, успокаивая.

<http://bllate.org/book/22481/2368490>